

Ближе к четырем часам дня все приглашенные звезды и съемочная группа были в сборе.

Комната, полная молодых красавцев и красавиц, едва перешагнувших двадцатилетний рубеж, наполнилась оживлением — каждый невольно поддавался общему приподнятому настроению.

По распоряжению режиссера сотрудники раздали всем сценарии, и участники разбрелись, чтобы ознакомиться с материалом.

Пару дней назад, когда официальный аккаунт шоу опубликовал финальный анонс, в сети поднялась настоящая буря.

Фанаты пары Рань-Ниань мгновенно захватили топ комментариев, сплошь состоящий из восторженных ожиданий. Армии сольных поклонников, чьи ряды были не менее внушительны, принялись обмениваться колкостями, намекая на недостатки «конкурентов» — градус обсуждений достиг своего пика.

Вэнь Цзинянь, сидя в стороне от камер, просматривал сценарий. Чжан Кэке, наклонившись к нему, прошептала:

— Вэнь-гэ, те фотографии, что я показывала тебе вчера, сегодня сможешь соотнести с лицами?

Она знала, что Вэнь Цзинянь не особо вращается в светских кругах, и боялась, как бы он не оконфузился, не узнав коллег.

— Смогу, — ответил Вэнь Цзинянь. — Та пара слева — Линь Фэнжань и Сюй Пин, сценический дуэт из бойз-бенда.

Оба были красавцами хоть куда: Линь Фэнжань выглядел как послушный мальчик, не привыкший много говорить, а Сюй Пин с ярко-красными волосами явно выбрал имидж крутого парня.

В этот момент Сюй Пин бросил взгляд в их сторону и чуть приподнял свои лисьи глаза.

Вэнь Цзинянь с невозмутимым видом выдержал его взгляд, отвел глаза и продолжил:

— В центре — Лу Цяньсуй и Бай Хуа, экранная пара из сезонного сериала. Их контракты связаны, но в жизни они терпеть друг друга не могут.

Парень и девушка вместе просматривали сценарий: Лу Цяньсуй по-джентльменски пододвинул бумаги ближе к даме, а Бай Хуа, нацепив фальшивую улыбку, приторно поблагодарила его.

— А та пара справа — Шао Юнь и Ся Фэй, единственные настоящие влюбленные на шоу, — Вэнь Цзинянь не удержался от усмешки.

Если бы Чжан Кэке не предупредила его заранее, он бы и не подумал, что две предыдущие громкие пары — лишь фикция, и только этот женский дуэт состоит в реальных отношениях. Вода в шоу-бизнесе и правда мутная.

Две девушки, одна с длинными волосами, другая с короткой стрижкой, переглянулись и рассмеялись.

Чжан Кэке возразила:

— Почему ты так говоришь? Вы с Жань-гэ тоже настоящая пара, мы ни в чем им не уступаем!

Вэнь Цзинянь про себя подумал: мы-то как раз самые фальшивые.

И в шоу, и вне его — везде сплошная ложь.

В этот момент подошел оператор и понизил голос:

— Вэнь-гэ, может, пересядешь к Жань-гэ, вместе почитаете? Хотя у вас сегодня и роли фальшивой пары, не обязательно начинать игру прямо сейчас.

Вэнь Цзинянь огляделся: кажется, только они двое не сидели вместе. Остальные дуэты вели себя куда старательнее.

— Понял, — отозвался он и направился к Чжун Синжаню.

Тот, уткнувшись носом в сценарий, лежал на столе — эта писанина утомляла его больше, чем школьные учебники по литературе.

Вдруг сверху, прямо на его сценарий, опустилась другая папка.

Он поднял голову и не выдержал:

— Ты чего?

Голос прозвучал слишком громко, заставив Сюй Пина снова посмотреть в их сторону.

Вэнь Цзинянь сел рядом и, почувствовав на себе взгляд Сюй Пина, проглотил готовое объяснение и просто сказал:

— Читаю сценарий.

Сказав это, он прижал ладонь к открытой странице.

У него были тонкие, изящные пальцы с едва заметными суставами, кожа — пугающе прозрачная, сквозь которую проступали косточки и тонкие вены. Аккуратно подстриженные ногти отливали нежно-розовым.

Дыхание Чжун Синжана сбилось.

Что это значит? Сам пришел и подсел, чтобы читать вместе?

Он со смешанным чувством посмотрел на сосредоточенный профиль Вэнь Цзиняня, но, помня о камерах, подавил все вопросы.

Из-за съемочного процесса ужин перенесли на восемь вечера.

В павильоне поставили четыре длинных стола, заставленных богатыми яствами.

Все были заняты гримом и прическами, никто не заговаривал об еде, и так пролетел весь вечер.

Когда до прямого эфира остались считанные минуты, по команде режиссера все надели

микрофоны и вышли на улицу.

Ровно в восемь трансляция началась.

Стоило включить камеры, как чат заполнился сообщениями.

Закадровый голос Му Сюйжу представил шоу:

— Всем привет! Это реалити-шоу Герой, добро пожаловать в наш эфир. Во время трансляции функция подарков отключена, просим вас писать комментарии разумно и соблюдать вежливость. После эфира вас ждут интерактив в Вэйбо и розыгрыш призов, не пропустите! Тема первого выпуска — Метеор над островом.

Камера начала транслировать заранее снятые дроном кадры южного острова.

— Мы все — словно морская пена, дрейфующая в океане, и из этой пены складывается безбрежная гладь. Быть может, многие из нас никогда не встретятся, быть может, капля из Северного Ледовитого океана никогда не смешается с водами Атлантики. Но если однажды вы встретитесь, что скажете друг другу?

— Ваша встреча предопределена, подобно мимолетной улыбке, брошенной метеором на одинокий остров в сумерках. А теперь позвольте пригласить наших участников!

Му Сюйжу закончил читать текст, и кадр сменился.

Участники по очереди зашли в комнату, пожимая друг другу руки и обмениваясь приветствиями.

Вэнь Цзинянь наконец понял, почему раньше, глядя на такие шоу, он чувствовал неловкость — оказывается, многие приветствия снимали по два, а то и по три раза.

Сюй Пин подошел к нему, минуя остальных, и протянул руку:

— Привет, Цзинянь, я Сюй Пин, лидер УРАНУСА.

Вэнь Цзинянь замер — он не ожидал, что тот подойдет первым. Он быстро взял себя в руки и представился в ответ.

Чат взорвался:

— Сладкий, я здесь! Образ жены сегодня просто до слез!

— Боже, эта низкая горловина, оголяющая ключицы... не буду говорить, чьи это фетиши!

— Сюй Пин тоже хорош, красные волосы и серьги — это просто топ!

— Сяжэнь, мой глупый сын, зачем ты в помещении в солнечных очках? Сними их! Маме стыдно!

— Ха-ха-ха, Чжун Синжань, почему у тебя шея не поворачивается? Чего ты уставился на их рукопожатие? Я не могу!

— Спасите, глупый сын, ты думаешь, если надел очки, мы не заметим, как ты подглядываешь?

Чжун Синжань действительно смотрел на их руки, но, в отличие от фантазий фанатов, он думал о другом: руку Вэнь Цзиняня и правда можно обхватить одной ладонью.

Пока тот листал сценарий, Чжун Синжань заметил: хоть руки у него и не женственные, кости тоньше, чем у обычных парней. Если побороться на руках, его ладонь легко утонет в чужой — как сейчас, когда Сюй Пин накрыл его руку своей.

Осознав это, он почувствовал неприятный укол в груди.

Неужели все геи такие открытые?

Так запросто сцепляют руки и не отпускают так долго?

Только когда Линь Фэнжань подошел поздороваться, он пришел в себя.

— Привет, я... — начал Линь Фэнжань, протягивая руку.

Не успел тот договорить, как Чжун Синжань хлопнул его по ладони с таким звуком, что эхо разнеслось по павильону. Затем он дернул его на себя и быстро похлопал по плечу.

В очках он выглядел круто и отстраненно:

— Хай, бро.

Линь Фэнжань: «...»

Чат покатился со смеху:

— Ха-ха-ха, у моего сына что, проблемы с головой? Дай человеку договориться!

— Думаю, Линь сейчас мысленно проклинает его. Чжун Синжань — кошмар социофоба.

— У Линя даже лицо покраснело! Мамочки, ха-ха-ха!

Закончив этот ритуал, Чжун Синжань оставил Линь Фэнжаня позади и направился прямо к Вэнь Цзиняню.

Он искоса взглянул на бледные губы Вэнь Цзиняня и сжал свои.

Вэнь Цзинянь посмотрел на него с недоумением, как вдруг на него навалилась дурнота, а перед глазами на мгновение потемнело.

Он слишком хорошо знал это состояние — гипогликемия.

Он был склонен к низкому сахару, а поскольку с обеда ничего не ел, такая реакция была закономерной. Он надеялся, что пара кусочков еды помогут, и не хотел создавать проблем.

Он медленно вдохнул, подавляя головокружение.

Хотя глаза на пару секунд ослепли, внешне он выглядел невозмутимым, даже не покачнулся.

Чжун Синжань, глядя сквозь темные очки, что-то хотел сказать, но промолчал.

Му Сюйжу поднял рупор:

— А теперь прошу участников занять места за столами, мы начинаем конкурс для пар.

Все расселись.

На каждом столе стояли кокосовый сок, жареная курица, устрицы, овощи, фрукты и морепродукты на гриле.

Ся Фэй захлопала своими влажными глазами:

— Можно начинать есть? Я умираю от голода.

Она придерживалась имиджа чистой и невинной девушки, но характер имела прямой и бесхитростный.

Му Сюйжу отрезал:

— Нет, еду нужно заслужить в игре. Только победители смогут поесть.

Ся Фэй надулась:

— Ладно, тогда давайте быстрее.

Му Сюйжу улыбнулся, и все насторожились.

Разумеется, он объявил:

— Первый тур — борьба на руках между парами. Решаем, кому достанется единственный напиток. Лу Цяньсуй и Бай Хуа — камень-ножницы-бумага.

Как только он закончил, на лицах участников читалось: «Я так и знал».

Чат летел:

— Продакшн: мы не успокоимся, пока не рассорим все пары!

— У меня вопрос: Шао Юнь и Ся Фэй обе любят кокосовый сок, они подерутся?

— Сяжэнь так любит морепродукты, у него глаза сейчас прилипнут к той ножке осьминога.

— Борьба на руках... всё, Сладкий проиграет.

— Ха-ха-ха, все смотрят на сок, и только Бай Хуа: уберите это, я на диете, мне не нужен сахар.

Му Сюйжу скомандовал:

— Слева направо, приготовились, начали!

Первыми были Сюй Пин и Линь Фэнжань. Под дружный гул победил Линь Фэнжань, что вызвало еще больше шума, а в чате посыпались обвинения в поддавках.

Лу Цяньсуй рассмеялся:

— Сюй Пин, ты специально? Ты же в спортзале такой мощный.

Услышав «спортзал», Чжун Синжань бросил на него взгляд и презрительно хмыкнул.

Сюй Пин небрежно ответил:

— Я никогда не качаюсь, не говори ерунды. Это у Линя просто сила есть.

Линь Фэнжань послушно покраснел, а чат пришел в экстаз.

Второй парой были Лу Цяньсуй и Бай Хуа. Из-за вечного невезения Лу Цяньсуя сок пришлось отдать. После победы Бай Хуа выглядела так, будто готова была написать на лице: «Я не хочу это пить».

Третьими были Вэнь Цзинянь и Чжун Синжань.

— Давай, — Вэнь Цзинянь протянул руку.

Он уже знал, что проиграет, и вдруг вспомнил: это значит, что в первом туре он провалит задание, ведь он должен был заставить Чжун Синжана проиграть.

Чжун Синжань сжал его ладонь, все взгляды устремились к ним.

В ту секунду, когда их руки соприкоснулись, мысли Чжун Синжана улетели далеко.

Как он и предполагал, эту ладонь можно было легко обхватить полностью. Кожа гладкая, как лучший шелк, пальцы мягкие, ладонь узкая — казалось, нажми чуть сильнее, и она сломается.

У Чжун Синжана звенело в ушах, пока он не услышал громогласное «Начали!» от Му Сюйжу.

Он все еще витал в облаках, когда Вэнь Цзинянь неожиданно надавил на его руку.

— А-а-а-а, я знала, что он поддастся!

— Я в шоке, Сяжэнь, ты куда смотришь? Можно нормально соревноваться?

— Ха-ха-ха, мой глупый сын, ты что, засмотрелся на жену и пропустил старт?

— Спасите, я сейчас сдохну от умиления!

Но дальнейшее развитие событий поразило всех.

Чжун Синжань мгновенно пришел в себя и, когда его рука была почти прижата к столу, резко применил силу, переломив ход борьбы.

Мужской азарт и инстинкт победителя захлестнули его, заставив тело действовать на уровне инстинктов.

Мышцы на его руке напряглись, натягивая черную ткань одежды, и он с силой прижал руку Вэнь Цзиняня к столу.

Лу Цяньсуй присвистнул:

— Красава, брат!

Ся Фэй забила по столу:

— Ха-ха-ха, круто, Жань-гэ, сегодня будешь стоять на коленях на дуриане!

— Кстати, на южном острове полно дурианов, я напишу Сладкому, чтобы он это устроил.

— Стоять на дуриане — это мелочи, Сладкий, давай проучим его как следует, месяц без близости!

— Ха-ха, вы такие злые!

— Чжун Синжань: я вас всех не обижал!

Вэнь Цзинянь не был силен в физических упражнениях и не особо жаждал кокосового сока. Он потер покрасневшую руку и пододвинул стакан к Чжун Синжаню.

Камера переключилась на четвертую пару, внимание остальных тоже переключилось на Шао Юнь и Ся Фэй.

Их столик уже почти не попадал в кадр, казалось, никто не смотрит.

Чжун Синжань украдкой, как воришка, пододвинул сок обратно к Вэнь Цзиняню.

Вэнь Цзинянь: «?»

Затем у него под столом засветился телефон.

[№1 Сяжэнь: Пей ты.]

[Цзинянь: ?]

Чжун Синжань окинул взглядом камеры и, убедившись, что все смотрят на четвертую пару, с трудом напечатал одной рукой:

[№1 Сяжэнь: Чжан Кэке сказала, что у тебя гипогликемия.]

Увидев это, Вэнь Цзинянь не стал отказываться — он не хотел, чтобы плохое самочувствие испортило эфир.

Он поднял глаза, огляделся, опустил голову и быстро сделал несколько больших глотков через трубочку.

Проглотив, он сделал еще пару глотков, снова огляделся и пододвинул стакан обратно.

Чжун Синжань привык видеть его невозмутимым, и редко когда заставлял с таким виноватым видом, отчего невольно усмехнулся.

Они думали, что всё скрыли, но внимательные фанаты всё заметили.

— Те двое в левом нижнем углу, вы что творите?!

— Офигеть, очки Сяжэня отразили экран, он смотрит вниз, они переписываются!

— Что происходит? Почему он пододвинул сок?

— А-а-а, спасите, Сладкий попил!!

— Оставьте меня, пара Рань-Ниань — это навсегда! Самые сладкие в мире!

— Сладкий так мило озирается, когда чувствует вину! Мое сердце тает!

— У-у-у, любовь — это Чжун Синжань! Не зря у тебя такая жена!

— Сестренки, это учебник по любви! Чжун Синжань, ты действительно крут!

— Вы посмотрите, как он улыбается! У него сейчас рот порвется от улыбки!

Они еще не успели выйти из образа заговорщиков, как им пришло сообщение от оператора:

[Продюсер: Следите за заданием! Учителя, держите дистанцию!]

[Продюсер: Пора говорить реплики.]

Камера вернулась к общему плану, Му Сюйжу подвел итоги и объявил правила следующего этапа.

Вэнь Цзинянь и Чжун Синжань обменялись взглядами, понимая друг друга без слов.

Вэнь Цзинянь потянулся к стакану, а Чжун Синжань громко произнес:

— Это мое, ты сам не можешь взять?

Его голос заставил окружающих обернуться.

Вэнь Цзинянь сказал:

— Но здесь всего один стакан, я хочу пить.

Чжун Синжань выдал вторую реплику:

— Как же ты меня раздражаешь.

Вэнь Цзинянь убрал руку от стакана, выглядя недовольным:

— Я не хочу с тобой ссориться.

Окей! Все три фразы сказаны.

Чат взорвался:

— ??? Почему они ссорятся как дети в начальной школе?

— Ничего себе, если бы я не видела, как он тайком дал Сладкой попить, я бы подумала, что сошла с ума.

— Вы чего тут разыгрываете, «здесь нет серебра в триста ля»?

— Ха-ха-ха, глупые супруги, это так смешно. Это потому, что Му Сюйжу сказал, что если отдашь другому, придется пить сок горькой дыни?

Модераторы увидели чат и тут же передали Му Сюйжу.

Тот поднял рупор:

— Так как зрители доложили, что Синжань дал Цзиняню попить, то... подать сок горькой дыни!

Чжун Синжань: «???»

— Ха-ха-ха, я сейчас лопну от смеха.

— Сяжэнь в шоке: кого я обидел?

— Сяжэнь: я вас всех убью!

— Ха-ха-ха, жалко его, мой сын ненавидит сок горькой дыни.

Увидев сок, Чжун Синжань помрачнел, а остальные злорадно зааплодировали.

Черт, знал же, что добро наказуемо!

Не надо было давать Вэнь Цзиняню сок!

Под давлением прямого эфира он не мог устроить сцену, поэтому взял стакан и залпом выпил, мгновенно скривившись.

Сюй Пин усмехнулся:

— Брат, ничего страшного, горькая дыня выводит жар.

Чжун Синжань криво улыбнулся ему, подумав: «Да пошел ты».

Вэнь Цзиняню хотелось смеяться, но, увидев мрачный взгляд Чжуна Синжана, он сделал вид, что ничего не произошло, и спрятал улыбку — в конце концов, тот пострадал из-за него.

Му Сюйжу объявил:

— А теперь второй тур: «Передача пинг-понга». Правила: один зажимает во рту игральную карту и передает мячик для пинг-понга другому, тот должен поймать его своей картой и положить в ведро. Использовать руки нельзя. Победит тот, у кого в ведре окажется больше мячей.

Лица участников вытянулись: кроме Шао Юнь и Ся Фэй, остальные чувствовали неловкость от такой близости.

Чат снова взорвался:

— А-а-а-а, они случайно не поцелуются? Они же специально захотят поцеловаться!

— Ставлю на то, что Сяжэнь специально уронит карту, чтобы прильнуть к жене и поцеловать её!

— Нет, думаю, Сяжэнь просто проглотит мячик и поцелует жену.

— Ха-ха-ха, черт, вы такие неадекватные!

В этот момент Вэнь Цзинянь получил сообщение от оператора:

[Продюсер: Остался еще один тур, времени мало, не забудь заставить его проиграть.]

<http://bllate.org/book/21211/2146667>